

Д. В. Макаров

Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации
Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ МУСУЛЬМАН ОКРУГА ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ (ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И СИБИРИ) В XX ВЕКЕ *

МАКАРОВ Дмитрий Витальевич —
магистр истории, руководитель отдела
по связям с общественными организациями,
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7);
соискатель ученой степени кандидата теологии,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: makarov-1969@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0002-6294-1829

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. В. Макаров, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования и эволюции центров российских мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания (Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири) на протяжении XX столетия. Значительная часть исходного материала получена в ходе работы над серией энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации», реализуемой на базе Издательского дома «Медина». Сделан вывод о том, что на протяжении всего XX в., не исключая советский период, происходило развитие старых и формирование новых центров мусульман округа ОМДС (ДУМЕС). Некоторые центры ислама в России, как Оренбург, в течение XX в. утратили свое значение. Некоторые центры, такие как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Троицк или Томск, имевшие основания для развития в полноценные центры, так и не смогли это осуществить. Подчеркнуто, что в дополнение к таким общепризнанным центрам ислама в России, как Казань и Уфа, сформировались новые центры. Основным из них можно назвать Москву. Впервые после середины XVI в. сложилась ситуация, когда один из центров ислама в стране располагается в столице государства.

Ключевые слова: ислам, история, Оренбургское магометанское духовное собрание, Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, Центральное Духовное управление мусульман, исламское образование

Для цитирования: Макаров Д. В. Формирование центров мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания (Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири) в XX веке // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 101–126; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-101-126

Поступила в редакцию: 20.04.2025

Одобрена после рецензирования: 23.05.2025

Принята к печати: 30.05.2025

Мусульманская община Российской Федерации, являясь неотъемлемой частью российского социума, вместе с тем обладает целым рядом своих особенностей. Обладает она и собственной историей и традицией, уходящей корнями ко временам первых десятилетий существования мусульманской уммы в целом. Пройдя века своего развития и продолжив существование в рамках российской государственности, мусульмане России смогли вписаться в процессы, происходящие в стране. Вместе с тем развитие мусульманской общины на территории современной Российской Федерации происходило не всегда равномерно, с учетом уже сложившихся традиций, подчас различных у разных его сегментов.

В силу всех этих различий у многих мусульманских сегментов российского сообщества сформировались собственные духовные, административные и образовательные центры. По мере эволюционных

и революционных процессов, происходивших как в общем российском социуме, так и в его мусульманских сегментах, эти центры также трансформировались, менялась их роль, физическое расположение, нередко одни из них уступали место другим.

К началу XX в. мусульмане России (в границах современной Российской Федерации) пришли с устойчивыми сформированными центрами, которые складывались на протяжении длительного времени. В первую очередь следует выделить округ ОМДС¹ (Оренбургского магометанского духовного собрания), местом размещения которого являлся город Уфа². В округ ОМДС на момент его формирования входило все мусульманское население Российской империи, кроме населения бывшего Крымского ханства, которое подчинялось ТМДП (Таврическому магометанскому духовному правлению)³. Впоследствии в ведение ОМДС вошло мусульманское население городов современного Северного Казахстана (Уральск, Петропавловск, Павлодар, Семипалатинск, Акмолинск и др., мусульманское население которых являлось смешанным, но с татарской основой), при этом к концу XIX в. кочевое казахское население было исключено из подчинения ОМДС. Ситуация на Юге России не была однозначной — если мусульманское население Астраханской губернии (включая современный г. Кизляр), Области Великого Войска Донского были включены в округ ОМДС, то мусульмане Дагестанской, Терской, Кубанской областей и Ставропольской губернии в него не входили.

Значительные отличия от мусульман округа ОМДС наблюдались у горского населения трех указанных областей (Дагестанская, Терская, Кубанская). Название «горское население», хотя и является принятым для того времени в официальных документах, носит весьма условный характер, так как значительная часть адыгского, чеченского, ингушского, осетинского, лезгинского населения проживала к началу XX в. на равнине⁴, а такие этносы, как кумыки и кабардинцы, никогда ранее не проживали в горах), где вопросы утверждения имамов находились в ведении горских судов (махкама) и военных администраций.

Кроме того, в Закавказье в 1872 г. было сформировано два духовных управления мусульман — суннитское и шиитское, оба в г. Тифлисе⁵.

---

¹ Округ ОМДС — территория, на которой ОМДС и ее правопреемники осуществляли свою деятельность, в разное время включала в себя различные регионы. Границы округа изначально были определены императорским указом, позже зависели как от государственной политики, так и от волеизъявления самих мусульман.

² Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М.: ИКЦ Академкнига, 2001. С. 50.

³ Там же. С. 58.

⁴ История Ингушетии. Коллективная монография. Ростов н/Д: Южный издательский дом, 2013. С. 255.

⁵ Ганич А. А. Духовные правления мусульман Закавказья в Российской империи (XIX — начало XX в.). М.: ИД «Марджани», 2013. С. 156.

Однако следует учитывать, что при назначении имама в Персидской (шиитской) мечети г. Владикавказа областное правление координировало свои действия с Закавказским магометанским духовным правлением шиитского учения. При этом отсутствуют сведения об аналогичных согласованиях в Дагестанской области, на юге которой количество мусульман-шиитов было больше, нежели в Терской области. Кроме того, значительное влияние на мусульман Российской империи оказывал Баку как один из ведущих центров российской промышленности. Например, известно, что бакинский промышленник Шамси Ага Асадуллаев (1840–1913) оказывал помощь мусульманам Москвы, Ростова-на-Дону и других городов¹. Кроме того, в Баку издавалась первая в Российской империи мусульманская газета «Экинчи», имевшая хождение по всей империи².

Несмотря на то, что даже к концу XIX в. Уфа являлась более русским городом, чем мусульманским (5675 мусульман из 49 275 чел. общего населения по переписи 1897 г.)³ (в то время как по всем городам Уфимской губернии 14 168 мусульман обоого пола из 107 303 всех горожан губернии⁴), тем не менее в течение XIX в. в ней сформировалась определенная мусульманская инфраструктура, включающая в себя мечети, мектебе (начальная школа при них), сеть медресе (средняя школа) и даже высшее медресе (в Уфе это было медресе «Галия»). К началу XX в. мусульмане округа ОМДС признавали роль Уфы как административного центра религиозной жизни. Назначения имамов во все *махалля* (приходы в данном контексте) и выдача им указов производились после сдачи ими экзаменов, производившейся в Уфе, в здании ОМДС. Сдача экзамена в какой-то степени заменила традиционный институт *иджазы*⁵ (или дополнила его, причем в суфийском контексте институт *иджазы* остался без изменения), тем более облегченная тем, что в исламе существует понятие *имам-ратиб*⁶. Также в Уфе существовали мусульманские типографии («Шарек», «Тормыш», «Акча», «Иршад», «Калям»⁷), где издавались газеты, журналы, книги, имевшие хождение как в самом округе ОМДС, так и за его пределами. В Уфе издавался

¹ Новость про строительство мечети в Ростове-на-Дону // Утро Юга. — 28.03.1913. — С. 3.

² Азимова А. Г. Азербайджанская журнальная публицистика: истоки и пути дальнейшего развития // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 3 (26). С. 192–195.

³ Новости Башкортостана и Уфы. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2020-07-22/v-kontse-19-veka-v-ufo-prozhivalo-menee-50-tysyach-chelovek-bashstat-2083626> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴ Материалы Всероссийской переписи 1897. Сайт института демографии ВШЭ. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=161 (дата обращения: 20.04.2025).

⁵ Устный экзамен, дающий право на дальнейшую передачу знания, традиционно проводимый при свидетелях и имеющий письменное подтверждение.

⁶ Назначенный имам.

⁷ Ахмадуллин М. Л. Арабская типографика Поволжья и Урала (кон. XIX — нач. XX в.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2010. Т. 15. № 3. С. 51–59.

официальный печатный орган ОМДС — журнал «Маглумати махкамаи шаргияи Орынбургия» (тат. «Известия Оренбургского магометанского духовного собрания»), где публиковались документы, регламентирующие жизнь мусульман, постановления ОМДС, комментарии муфтия и казыев. Уфа вместе с Казанью и Оренбургом являлась центром выработки учебных программ для медресе джадидского типа.

Административный центр мусульман округа ОМДС находился в Уфе, при этом крупнейшие образовательные центры размещались в Казани, а также в Оренбурге (наряду с Уфой). Значение таких важных центров XVIII и XIX вв., как Сеитов посад¹ и Заказанье², к тому времени было в значительной степени утрачено, хотя еще в начале XIX в. они признавались даже на международном уровне, о чем говорит письмо эмира Бухары Хайдара, направленное «к ученым Каргалы и окрестностей Казани»³.

Центры, влияние которых выходило далеко за рамки собственно региона, можно определять по таким признакам, как наличие в них сформированной образовательной инфраструктуры, в том числе *мадраса галия* (высшие медресе), а также издание книг, газет и журналов, связанное с нахождением в них типографий, а также постоянным проживанием в данных населенных пунктах людей, связанных своей профессиональной деятельностью с этими издательствами. Высшие медресе (аналоги институтов и университетов, что отчетливо видно по характеру деятельности и уровню компетентности их выпускников) в округе ОМДС сформировались в XIX в., и ими являлись — «Галия» в Уфе, «Мухаммадия» в Казани, «Хусаиния» в Оренбурге и «Расулия» в Троицке (современная Челябинская область), причем последнее приобрело свое значение в начале XX в.

Важным пунктом является, как было сказано выше, наличие типографий, продукция которых распространялась как на прилегающей территории, так и за ее пределами. В границах округа ОМДС таковыми были в первую очередь Типография братьев Каримовых, товарищество «Умид», обе размещались в Казани. Крупные типографии размещались в Уфе и Оренбурге. Печатная продукция издавалась также в Уральске и Санкт-Петербурге (типография «Ульфат», открыта Абдуррашидом Ибрагимовым, типография Ильяс Бораганского⁴ и др.) Немалое количество литературы печаталось также в типографиях, не принадлежавших

¹ Ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области.

² Группа районов в Татарстане, а также Параньгинский р-н Республики Марий Эл и Малмыжский и Вятскополянский р-ны Кировской области.

³ Курсави Абу-н-Настр. Наставление людей на путь истины. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 51.

⁴ Гиляев З. Лито-типография И. Бораганского и Ко. // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 120.

мусульманам, например в Лито-типографии Харитонов в Казани. Собственно, первыми начали выпускать арабографичную продукцию казенные азиатские типографии в Санкт-Петербурге и Казани¹.

Продукция типографии братьев Каримовых², наиболее распространенная в Российской империи, попадала в самые отдаленные уголки государства³. Также выявлялась литература, изданная этим издательством и другими казанскими издательствами и типографиями в археографических экспедициях по Кабардино-Балкарии в 2002 г. под руководством В. О. Бобровникова, и в многочисленных и хорошо изученных библиотеках Дагестана (с. Батлаич, Ахты и др.). С другой стороны, в общины ОМДС поступали книги из других частей Российской империи: газеты «Тарджеман», издававшаяся в Бахчисарае, и «Экинчи» из Баку.

Таким образом, основными центрами издания книг и газет в округе ОМДС являлись Казань, Оренбург и Уфа. Оренбургские журналы «Шура», «Дин ва магишат» и газета «Вақыт», казанские газеты «Йолдыз», «Кояш» (все на тат.) имели распространение и влияли на умы людей как минимум на всей территории округа ОМДС. В столице империи Санкт-Петербурге выходили газеты «Нур» и «Иль» (последнюю стоит считать петербургско-московской).

Вместе с тем одним из важных центров экономической активности центров, приобретавших также значение в плане организации религиозной и общественной жизни, следует отметить и Нижегородскую ярмарку. Находившаяся рядом с Нижним Новгородом, она имела колоссальное значение в экономической и общественной жизни мусульман Российской империи. Однако в силу немногочисленности местной городской общины этот центр (Нижний Новгород) не смог перерасти в нечто большее⁴.

Центрами второго порядка следует отметить в первую очередь такие уже вышеупомянутые традиционные центры, как Каргала, аулы Заказанья, к ним присоединяется также и Стерлибашево со своими медресе. В какой-то момент проявляются в локальном значении губернские центры Тобольск и Томск, но высшее образование выходцы из этих губерний ехали получать в другие регионы (среднее многие

---

¹ Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 23–48.

² Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Каримовых типография, литография и словолитня // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2017. С. 124.

³ Автор лично наблюдал ее в ходе экспедиции в Чановском и Кыштовском районах Новосибирской области (2025 г.).

⁴ Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — нач. XX вв.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 182 с.

получали на месте — в Таре и Ембаево). Несмотря на наличие данных медресе (соответствующего уровню среднего профессионального образования — рушдия), сколько-либо значимого мусульманского духовного центра в Сибири, выходящего по своему значению за рамки своей губернии и соседних, так и не сформировалось ни в Томске, ни в Тобольске, ни в Новониколаевске, ни в Иркутске, несмотря на наличие определенных предпосылок. В то же время сибирские мусульмане активно ездили учиться в другие регионы, например, Абдуррашид Ибрагимов и др.

Своеобразным центром мусульманского образования стал на какое-то время город Троицк Оренбургской губернии, ныне Челябинской области. Расположенный на границе с казахскими степями, благодаря выгодному с точки зрения экономики положению он стал крупным образовательным центром в начале XX в., представленным высшим медресе «Расулия», работавшим по джадидским программам, а также двумя учительскими школами — мужской и женской. Ведущую роль в этом процессе сыграл шейх Зайнулла Расулев¹. Однако кроме одного из крупнейших учебных заведений и наличия известного суфийского шейха, других признаков, характеризующих центр мусульманской жизни, в Троицке не сформировалось.

Интересно, что в 1906 г. был заявлен проект создания духовных управлений мусульман Туркестанского и Северо-Кавказского округов и объединения их с уже имеющимся в столице — Санкт-Петербурге. Проект был озвучен казыем ОМДС, будущим муфтием Ризой Фахретдиновым, но не был принят и осуществлен². Необходимо отметить, что строительство мечети в столице Российской империи было начато лишь в 1913 г., причем при помощи российского вассала — эмира Бухары Саид-Абдул-Ахад-хана³. В Санкт-Петербурге издавались мусульманские газеты на татарском языке и даже отдельные издания на русском (что для того времени было неслыханной редкостью), но малочисленность местной мусульманской общины и ряд ограничительных мер (несмотря на наличие в ее составе ряда военачальников, до 1890 г. всадников и офицеров Собственного Его Императорского Величества конвоя, а также сановников вплоть до адъютанта императора)⁴ не дали ему развиваться в сколько-либо значимый центр мусульманской жизни.

¹ Денисов Д. Н., Валеев Г. К., Гизатулин Р. Н. Расулев Зайнулла // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. С. 298.

² Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 125.

³ Загидуллин И. К. Соборная мечеть Санкт-Петербурга // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. С. 211.

⁴ Загидуллин И. К. Собственный Его Императорского Величества конвой // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. С. 213.

После Февральской революции 1917 г. на первых порах последовал этап всеобщей свободы, коснувшийся всех слоев российского общества. Не стали исключением и мусульманские граждане. Уже в 1917 г., несмотря на экономические трудности, начинается строительство и открытие мечетей в ряде населенных пунктов (в том числе такие крупные городские центры, как Ростов-на-Дону, Новониколаевск и др.)

Всероссийский съезд мусульман в Москве в Доме Асадуллаева (Малый Татарский пер., д. 8) прошел в мае 1917 г., одним из решений съезда было избрание (не назначение) муфтия, которым стал известный ученый и педагог Галимджан Баруди (Галеев)¹. ОмДС был переименован в Диния назарате (тат., башк. — Управление религии), а в 1920 г. — в Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ); центр которого остался в Уфе².

Впервые в истории России после разрушения системы постордынских государств наблюдалась подобная мусульманская активность в столице государства. Муфтий Галимджан Баруди неоднократно приезжал в Москву. В своих визитах он использовал мечеть второго мусульманского прихода (современная Московская Соборная мечеть) в качестве своей резиденции, в том числе для встречи с иностранными делегациями³. Наряду с ЦДУМ на территории РСФСР действовало также еще два ДУМ: Народное управление делами мусульман Крыма, и ДУМ Башкирской АССР; деятельность обоих из них была ограничена соответствующими регионами.

Образовательные учреждения все были закрыты в конце 1920-х гг., судебная система, как имевшаяся при имперской власти, так и открытая при советской власти, была ликвидирована. К началу 1940-х гг. значительная часть мусульманской инфраструктуры была уничтожена, наравне с инфраструктурой других религий, распространенных в СССР; в том числе закрыты НУРДМК (Народное управление делами мусульман Крыма) и ДУМБАССР (Духовное управление мусульман Башкирской АССР). В ситуации с ЦДУМ это сопровождалось знаменитым «делом ЦДУМ», когда значительная часть имамов была репрессирована. Однако ЦДУМ продолжило свою работу, оставшись единственным из централизованных мусульманских религиозных организаций в СССР.

С началом Великой Отечественной войны атеистическая пропаганда была прекращена, и в 1943 г. начинается так называемая сталинская религиозная оттепель. Возобновилась (скорее, перешла в легальную форму) деятельность ряда религиозных организаций, в том числе

¹ Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород: Медресе «Махинур», 2002. С. 157.

² Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 125.

³ Баруди Г. Памятная книжка. Казань: Иман, 2000. С. 46.

мусульманских. В ЦДУМ с 1942 г. произошла реорганизация с возобновлением системы работы казыев, они же региональные имам-мухтасибы. В ведение каждого имам-мухтасиба ЦДУМ входило несколько регионов¹.

В 1943 г. открывается Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), в 1944 г. — Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) и Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗак).

Вместе с тем часть мечетей, вновь открывшихся в период оккупации, сохранила подобный статус и после освобождения. Их было существенно меньше, чем церквей, но они были. Наиболее ярким примером является Историческая мечеть в Ростове-на-Дону².

В 1945 г. возобновило работу медресе «Мир-и Араб» в Бухаре (Узбекистан), за пределами РСФСР, и в нем обучались также студенты, направляемые ЦДУМ (в 1948 г. переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС)). С 1944 г. возобновляется совершение хаджа³. Также в 1945 г. издается книга муфтия Габдрахмана Расулева «Ислам дине»⁴ — первая изданная в СССР за много лет (с рубежа 1920–1930-х гг.) книга по исламу, написанная самими мусульманами. Особо примечательно было то, что издана она была в Москве на татарском языке, но арабским шрифтом, официально отмененном еще в 1927 г. При приеме иностранных делегаций преподносилась им в подарок⁵. В 1945 г. было отснято 2 документальных фильма про празднование Курбан-байрама; съемки проводились в Москве (одного из них), Казани и Уфе (второго, снято с элементами постановки)⁶.

Основная когорта мусульманских лидеров позднесоветского и раннего постсоветского периодов была подготовлена в стенах медресе «Мир-и Араб» и Исламского института имени Имама Бухари, открытого в Ташкенте в 1971 г.⁷ Переход лидерства от лиц, получивших образование до революции, к обучавшимся уже после революции произошел

¹ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI веках. Н. Новгород: [Б. и.], 2012. С. 183.

² Государственный архив Ростовской области. ГА РО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 25, 26, 27.

³ Ахмадуллин В. А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг. // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже 2014. № 5. М.: ИД «Медина», 2014. С. 31–36.

⁴ [Электронный ресурс] // URL: https://archivogram.top/13483607kniga_islam_dine_gabdrahman_rasulev_moskva_1935 (дата обращения: 20.04.2025). В источнике ошибка — год издания в арабской графике указан 1945, но прочитан как 1935.

⁵ Ахмадуллин В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг. [МГУ им. М. В. Ломоносова, исторический факультет].] дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 : [в 2 кн.] на правах рукописи. М., 2020. С. 182.

⁶ Российский архив кино фото документов РГАФКД. № 11204, 21916, 15524.

⁷ Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 135.

в ДУМЕС в 1972 г. (Г. Исаев), а от лиц, получивших домашнее образование или в примечательных курсах раннесоветского периода (в 1920-х гг.) к обучавшимся в «Мир-и Араб» — в ДУМЕС в 1980 г. (Т. Таджутдин).

Издательская инфраструктура мусульман СССР была сосредоточена в САДУМ¹. Единственным исключением было издание календарей, осуществлявшееся на татарском языке арабским шрифтом, официально не употребляемым с 1927 г. Причем арабографические календари воспринимались как сакральные объекты, подолгу хранились в семьях и передавались по наследству.

Говорить про религиозно-образовательную деятельность российских мусульман на территории собственно РСФСР в период с 1928 по 1987 г. не приходится. Та, что была, носила исключительно нелегальный характер. Преимущественно она переместилась в рамки семейного круга. Однако уже в 1950-е гг. в официальных документах фигурируют муллы-самоучки, т. е. лица, получившие мусульманское образование уже при советской власти, после ликвидации примечательных школ, произошедшей в конце 1920-х гг. согласно постановлению Президиума ЦИК РСФСР от 28 мая 1928 г. о полном запрете преподавания мусульманского вероучения². Для городских общин округа ОМДС (ДУМЕС) первым таким лицом, по-видимому, стал Калям Шангареев, бывший муллой в Ростове-на-Дону в 1956–1962 гг.³ Однако среди татар и башкир, получавших образование в бухарском медресе «Мир-и Араб», многие первоначально обучались у официальных или неофициальных мулл, при этом надо понимать, что подобная образовательная деятельность с точки зрения советской власти являлась незаконной. К таким лицам относятся: Аббас Бибарсов, Аюп Дебердеев, Адельша Юнкин, Абубакр Бикмаев, Джафар Бикмаев (все — с. Средняя Елюзань Пензенской области, обучались у Насибуллы Аипова, поздние — у Аббаса Бибарсова), Талгат Таджутдин, Равиль Гайнутдин, Габдулла Галиуллин, Гусман Исхаков, Сулейман Зарипов, Мансур (Марс) Залялетдинов (г. Казань, обучались у Ахматзаки Сафиуллина), Нурмухаммад Нигматуллин (Баймак БАССР, обучался у «последнего башкирского ишана» Муджавира Серажетдинова) и др. Интересно, что значительное количество татарских имамов советского времени происходило из одних и тех же населенных пунктов, и среди них выделяются Казань и с. Средняя Елюзань, которые можно считать основными образовательными центрами округа ОМДС/ДУМЕС позднесоветского времени. Ситуация сильно меняется в конце советского периода, когда с 1987–1988 гг. в стране появляется легальное мусульманское религиозное образование.

¹ Управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

² Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI вв. С. 247.

³ ГА РО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 25, 26, 27.

Очень интересная ситуация сложилась в связи с участием мусульман РСФСР в международных контактах СССР. Несмотря на то, что основные международные контакты проходили через Ташкент и в меньшей степени через Баку (особенно это усилилось после 1962 г.), на начальном этапе основной локацией их развития была Московская мечеть и в несколько меньшей степени — Ленинградская. На протяжении 1956–1958 гг. Московскую Соборную мечеть, расположенную практически на окраине города в весьма непритязательном окружении из бараков и избушек, посетили главы таких ключевых для СССР в третьем мире стран-союзников, как Индонезия (1956 г., президент Ахмед Сукарно), Иран (1956 г., шах Мухаммад Реза Пехлеви), и Египет (1958 г., президент Гамаль Абдель Насер). И даже в конце 1970-х гг., когда существовала реальная угроза сноса Московской Соборной мечети, многочисленные обращения иностранных диппредставительств, а вследствие их просьб и последовавшее вмешательство МИД СССР спасло мечеть от разрушения¹.

Уже во времена позднего Советского Союза начала складываться новая эпоха в государственно-религиозных отношениях, характерная не только для мусульман, но и для других религиозных общин страны. Вместе с этим происходили колоссальные изменения в самом обществе, частью которого была и мусульманская умма. Соотношения центр – периферия перестали соответствовать привычным формулировкам. Так, первые легальные курсы при мечети (позже переименованные в медресе) на территории округа ОМДС (ДУМЕС) были открыты не в таких признанных центрах, как Уфа или Казань, а в столице СССР — Москве, и произошло это уже в 1987 г. По своему статусу курсы эти скорее соответствовали мектебе, т. е. примечательной школе начального уровня (в 1989 г. переименовано в медресе). Несколько позже, в 1989 г., были открыты курсы (впоследствии переименованные в медресе) при Соборной мечети г. Уфы, расположенной на ул. Тукаева, 52. Важной отличительной чертой уфимских примечательных курсов было наличие в составе их и слушателей из других городов². Формально они были нацелены на восполнение кадрового дефицита, имевшегося в умме. Дело в том, что уже в конце 1980-х гг. начался процесс массовой регистрации религиозных общин и открытия мечетей. При этом необходимо отметить тот момент, что под регистрацией религиозных организаций того времени следует понимать институционализацию уже имевшихся общин и переход последних в легальное правовое поле. Вслед за медресе в Уфе, носившем имя Ризы Фахретдинова, уже в 1991 г. открылось медресе им. 1000-летия принятия ислама,

¹ Асадуллин Ф. А. Москва мусульманская. М.: МПГУ, 2004. С. 123.

² Российский исламский университет. Официальный сайт. URL: <https://www.riu-ufa.ru/istoriya/> (дата обращения 17.05.2025).

находящееся в Казани. Оно стало первым медресе Казани постсоветского периода. Его возглавил подполковник Советской Армии, только что закончивший уфимское медресе Исхак Лотфуллин¹. Все эти учебные заведения, ставшие первыми в округе ОМДС (ДУМЕС), имели между собой ряд сходств и различий. Так, среди преподавателей московских курсов, переименованных в медресе, уже на самых ранних этапах были привлечены преподаватели из числа светских ученых, имевших при этом мусульманское происхождение (Ф. Асадуллин, М. Муртазин, Т. Саидбаев, и др.)². Подобная практика в Уфе и Казани отмечается в несколько меньшей степени. К формальным различиям относится ориентированность медресе в Уфе и Казани на подготовку профессиональных кадров для мечетей, но на самом деле среди первого же выпуска в московском медресе мы также видим людей, занявших ведущие места в системе профессионального исламского образования, а также менеджмента мечети и позже сформированного Духовного управления. Таким образом, еще на исходе советского времени в округе ОМДС наблюдается формирование трех примерно равноценных центров, действовавших в сфере образования: в Башкортостане (Уфа), Татарстане (Казань) — оба достаточно традиционные с точки зрения их наличия именно в данных регионах, а также в Москве (чего не было с XVI в., хотя именно к этому — формированию центра мусульман в столице — призывал Риза Фахретдинов, и вел дело Галимджан Баруди; некоторым исключением являлось медресе при Исторической мечети, действовавшее еще в 1920-е гг., но крупных мусульманских образовательных центров в столице страны не было). Кроме образовательных учреждений в Уфе и Казани, организовываются также медресе в г. Октябрьском, Стерлитамаке (Башкортостан), Набережных Челнах (Татарстан). При этом управленческий центр продолжает оставаться до 1992 г. только один — в Уфе.

В 1992 г. произошло выделение из состава некогда единого ДУМЕС нескольких отдельных ДУМ — Башкортостана, Татарстана, Саратовской, Тюменской областей и др., при этом они практически сразу (учредительный съезд в 1993 г., решение Минюста РФ в 1994 г.) объединяются в новую структуру — Высший координационный центр духовных управлений мусульман России (ВКЦ ДУМР) во главе с муфтием ДУМ Татарстана Габдуллой Галиуллиным. Для полноценной координации деятельности и осуществления взаимодействия с центральными органами власти был организован исполком ВКЦ ДУМР, размещавшийся в Москве. Позже в состав ВКЦ ДУМР вошел ряд северокавказских

¹ Рахимова В. Ш. Исхак хазрат Лотфулла: историко-публицистические очерки. Казань: Татмедиа, 2014. С. 112.

² Асадуллин Ф. А. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы. М.: ИВ РАН, 2015. С. 58; Мухетдинов Д. В. История ислама в России / под общ. ред. В. В. Трепавлова. М.: ООО «Садра»; ИД «Медина», 2019. С. 248.

муфтиятов (КБР, Адыгеи и Краснодарского края, Ингушетии, Северной Осетии), при этом некоторые — без фиксированного членства¹.

Москва. В 1994 г. был зарегистрирован ДУМ Центрально-европейской части России (ДУМЦЕР), достаточно быстро ставший ядром другого объединительного процесса в рамках уммы. В 1996 г. ДУМЦЕР (в 1998 г. был переименован в ДУМЕР, а в 2015 (по решению МЮ РФ, съезд в 2014 г.) — в ДУМ РФ) и духовные управления, ранее входившие в состав ВКЦ ДУМР, объединяются в одну общую структуру — Совет муфтиев России (СМР), при этом ВКЦ ДУМР с 1998 г. прекратил отдельное существование. Таким образом, с 1994 г. можно говорить о наличии у мусульман России административного центра в Москве. Кроме административного, он имеет также и другие функции — образовательную, издательскую и интеллектуальную.

Следует заметить, что в формировании Москвы как административного центра мусульман, помимо структур собственно ДУМ РФ / СМР, изначально образованных в Москве, здесь же располагаются постоянно действующие представительства ЦДУМ, КЦМ СК, а также — руководство эфемерных РАИС, ДСМР и т. д. Причем представительства эти обладают собственными помещениями, штатами и полномочиями в рамках своих структур².

Повышают роль Москвы как одного из центров российских мусульман также его позиции в таких областях, как сфера образования, издательская и научная деятельность, средства массовой информации.

В сфере исламского образования Москва представлена в первую очередь Московским исламским институтом (открыт в 1999 г. на базе колледжа; колледж был открыт в 1994 г. на базе медресе), до 2013 г. Московский исламский институт носил название Московский исламский университет и в 2013 г. перерегистрирован в Московский исламский институт в связи с изменениями в законодательстве. Также исламское образование в Москве осуществляется в медресе при Московской Соборной мечети, медресе при Мемориальной мечети «Фатиха», медресе при Исторической мечети и колледже, которые соответственно занимают ниши низшего и среднего религиозного образования. Кроме того, при многих столичных мечетях и мусалля имеются мектебе (воскресные школы), выполняющие функции базового образования. Московский исламский институт работает на обеспечение кадрами не только собственно столичного региона с его постоянно растущей уммой, а также Центральной России, но и ряда других регионов страны. Его

---

¹ Макаров Д. В. Высший координационный центр духовных управлений мусульман России // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 54.

² Центральное духовное управление мусульман России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <https://cdum.ru/rdum/> (дата обращения: 20.05.2025); Духовное собрание мусульман России. Официальный сайт. URL: <https://dsmr.ru/kontakty.html> (дата обращения: 20.05.2025).

выпускники работают от Ростова-на-Дону, Краснодара до Якутии и от Калининграда до Красноярска¹. В плане регионального охвата учащихся и выпускников Московский исламский институт практически не отличается от Российского исламского института в Казани и Российского исламского университета им. Р. Фахретдинова в Уфе. Вызывает интерес издательская деятельность московских мусульман. Так сложилось, что здесь осуществляется большое количество переводов с иностранных языков (арабского, фарси, турецкого, урду, английского и др.) и в несколько меньшей мере — с языков народов России и бывшего СССР (старотатарский, чагатайский, кумыкский и др.), что дает доступ российским мусульманам к наследию исламского мира, а также собственному прошлому опыту. В разное время здесь осуществляли свою деятельность издательские дома «Ансар», «Андалус», «Умма», «Ибрагим ал-Ибрагим» и др., познакомившие российских читателей с классическими сборниками хадисов, произведениями ал-Газали, ибн Касира, ан-Навави, и других классических авторов. В настоящее время в Москве осуществляют свою деятельность издательские дома «Медина» и «Читай» (оба в системе ДУМ РФ), а также Фонд Марджани и «Садра». Классическую мусульманскую литературу издают также академические институты в системе РАН (Российской академии наук), главным образом Институт востоковедения РАН (ИВ РАН) и Институт философии РАН (ИФ РАН), причем в значительной степени в коллаборации с самими мусульманами, а также с их институтами (главным образом с уже упомянутым ДУМ РФ).

В области СМИ следует выделить как программы, ориентированные на мусульман, выходящие на федеральных СМИ, так и собственно мусульманские СМИ. К первому блоку следует отнести:

- мусульманский блок межрелигиозной телепрограммы «Ныне» («Останкино», впоследствии «1-й канал», сейчас ОРТ, 1993–1995 гг.)
- телепрограмма «Минарет» (ВГТРК, 1992–1995 гг.)
- радиопрограмма «Голос ислама» (Радио России, 1991–2006 гг.)
- телепрограмма «Мусульмане» (Россия 1, 2002–2015 гг.)

В первой половине 2025 г. на федеральных СМИ, за исключением трансляции праздничного намаза 2 раза в год, связанные с исламом проекты отсутствуют.

При этом в сторонних городских СМИ можно найти указания и анонсы проводимых мусульманскими организациями мероприятий и событий.

В разное время в Москве издавались русскоязычные газеты: «Ал-Вахдат» (1991–1993 гг., официальный орган Исламской партии

---

¹ Московский исламский институт. От истории к современности в теологическом образовании / коллект. авт.; под ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2025. С. 50.

возрождения, продолжала выходить главным образом после самороспуска партии, связанного с распадом СССР), «Мусульманский курьер» (1999–2001 гг.), «Фикр» (1995 г.), «Современная мысль» (1999–2011 гг.), «Все об исламе» (2003–2004 гг.), журналы «Мусульмане» (1998–2000 гг.), «Золотой родник» (с тур. Altinoluk) (2004–2012 гг.), значительная часть редколлегии журнала «Ислам» (2002–2012 гг.) также работала в Москве. На сегодняшний день в Москве выходит только одна мусульманская газета — официальный печатный орган ДУМ РФ «Ислам минбаре» (Трибуна ислама), причем выходит непрерывно с 1994 г.; вместе с тем выходят такие журналы, как: «Минарет Ислама» (издается с 2004 г., единственный в России мусульманский журнал на 3 языках), религиозно-философский ежегодник «Исламская мысль: традиция и современность» (с 2016 г.), «Ислам в современном мире» (издается с 2005 г. и с 2015 г. входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России). С 2008 по 2013 г. — проекты Фонда Марджани научные журналы *Rah Islamica*, а с 2017 по 2022 г. — *Islamology*.

Также в столице ежегодно проходит несколько научных конференций, посвященных актуальным проблемам теологии и исламоведения, часть из которых является международными. Важным моментом является тот факт, что ресурсов собственной городской уммы достаточно для регулярного поддержания подобной деятельности¹.

Казань. Несомненно, одним из ведущих центров ислама в России является Казань. Несмотря на то, что Татарстан является только третьим или четвертым по количеству мусульман регионом России (уступая первенство Дагестану, Башкортостану и, возможно, Москве), однако его инфраструктурное развитие опережает этнодемографические показатели. Подобный статус обеспечивается за счет нескольких факторов. Первым из них является тот факт, что Казань как столица Татарстана — одного из наиболее развитых регионов страны, причем региона, заявленного как пилотный в развитии отношений с мусульманским миром (вместе с Чеченской Республикой). Вторым важным фактором является развитая сеть мусульманского образования, состоящего из Российского исламского института, сети медресе и мектебе. Причем многие медресе заявляют о своем продолжении традиций дореволюционного образования. Традиции книгопечатания и издания газет и журналов в Казани также успешно продолжают.

¹ Макаров Д. В., Ахмадуллин С. З. Мусульманская община Москвы // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2025. Т. 5. (готовится к изданию).

С 1991 по 2011 г. основным центром (не единственным) являлся Центр исламской культуры «Иман», издававший большое количество литературы на русском, татарском и старотатарском языках, причем из номенклатуры его изданий можно выделить как переиздание дореволюционных и советских источников, так и современные труды. В настоящее время эту функцию во многим выполняет ИД «Хузур». В рамках Издательского дома «Хузур» также действует телеканал «Хузур ТВ», ориентирующийся главным образом на татарскую аудиторию (вещание на татарском и русском языках) и работающий в Интернете и на кабельном телевидении, в том числе за пределами Татарстана. В Татарстане весьма активна международная деятельность, направленная на сближение России с исламским миром; это направление деятельности также весьма активно в Москве и Чеченской Республике. В Татарстане эта деятельность является частью государственной политики, осуществляемой как на федеральном, так и на республиканском уровне.

Очень важным стало проведение ежегодного Международного экономического форума «Россия — Исламский мир: KazanForum». Ежегодно проводимый с 2009 г., он привлекает множество иностранных делегаций и служит проводником для экономических и культурных связей между Россией и исламским миром¹. В Казани ежегодно с 2010-х гг. проходит Форум татарских религиозных деятелей, приуроченный к годовщине принятия ислама Волжской Булгарией. Заканчивается он традиционно Джиеном священного Булгара (Изге Булгар джиены) — паломничеством в средневековое Болгарское городище. Джиен является самым массовым мусульманским зияратом (посещение памятных мест) в России. Также Казань является местом проведения единственного в России мусульманского международного кинофестиваля². Важной частью системы исламского образования стало открытие в 2017 г. Болгарской исламской академии, учредителями которой стали ДУМ РТ (Духовное управление мусульман Республики Татарстан), ДУМ РФ, ЦДУМ³. БИА является федеральным проектом, финансируемым республиканскими властями. В настоящее время осуществляются образовательные программы магистратуры и докторантуры⁴. На сегодняшний день в Казани выходит научный журнал «Minbar. Islamic Studies» (основан в 2008), который также входит в упомянутый выше Перечень ВАК.

¹ Международный экономический форум «Россия — Исламский мир: KazanForum», официальный сайт URL: <https://kazanforum.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

² Макаров Д. В. Казанский фестиваль мусульманского кино // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Издательский дом, 2017. С. 116.

³ ДУМЕС был переименован в 1992 г. в ЦДУМ — Центральное духовное управление мусульман России.

⁴ Официальный сайт Болгарской исламской академии. [Электронный ресурс] // URL: <https://bolgar.academy/about/> (дата обращения: 28.05.2025).

Уфа. Несмотря на то, что Республика Башкортостан со своим более чем четырехмиллионным населением, из которого мусульмане составляют около 54%, представляет собой второй по численности мусульман регион России, тем не менее в отношении лидерства в российской умме он значительно утратил свои позиции. В Уфе находятся резиденции трех централизованных религиозных мусульманских организаций — Центрального духовного управления мусульман (федеральная структура), ДУМ Республики Башкортостан (республиканский уровень, в ЦДУМ и другие федеральные структуры не входит), а также входящего в структуру ЦДУМ Регионального ДУМ Республики Башкортостан. Образовательная деятельность в Уфе сильно отстает от Казани, хотя в 1989 г. в Уфе было открыто медресе, ставшее основным центром подготовки кадров для ДУМЕС (ЦДУМ) и всего округа. В 1999 г. медресе имени Ризы Фахретдинова было переименовано в Российский исламский институт, а в 2003 г. — в Российский исламский университет им. Р. Фахретдинова. Тем не менее издательская деятельность осуществляется на недостаточном уровне. СМИ развиты недостаточно. В Уфе с марта 2000 г. на русском языке (с отдельными статьями на татарском) выходит ежемесячная газета «Маглумат ал-Булгар» (первые выпуски до марта 2005 г. включительно выходили под названием «Маглумат» («Вестник») — официальный орган Центрального духовного управления мусульман¹.

В плане международной деятельности на мусульманской арене как Республика Башкортостан в целом, так и Уфа в частности сильно уступает не только Москве, но и соседнему Татарстану. Более того, в этом плане налицо отставание от Чеченской Республики и Дагестана. Единственное достижение республики — это вхождение ее в число регионов, где осуществляется пилотная программа по исламскому банкингу² и участие в международных конференциях.

Уфа утратила функции монопольного центра мусульман округа ОМДС (ДУМЕС), вместе с тем один из важнейших административных и образовательных мусульманских центров продолжает в ней размещаться.

Оренбург. Как центр мусульман России, Оренбург стал носить локальный характер. В регионе активно действует Духовное управление (в системе ЦДУМ), в самом областном центре воссоздано медресе «Хусаиния», готовящее профессиональные кадры для регионов Южного Урала. Функции духовного и образовательного центра утратила,

---

¹ Официальный сайт ЦДУМ. Электронные версии номеров доступны по [Электронный ресурс] //URL: https://cdum.ru/gallery/gazeta/?PAGEN_1=8https://cdum.ru/upload/iblock/297/Март%202000.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

² ИА РБК–Уфа. Эксперимент с исламским банкингом в Башкирии могут продлить на три года [Электронный ресурс] //URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/13/03/2025/67d2898c9a7947512249123c> (дата обращения: 28.05.2025).

некогда носившая их для мусульман всей Российской империи, и расположенная вблизи Оренбурга Каргала. Ни по одному из вышеперечисленных показателей Оренбург не занимает лидирующих позиций¹.

Заключение

Проанализировав формирование и развитие духовных центров российских мусульман на протяжении XX — начала XXI в., можно прийти к следующим выводам:

1. Формирование и развитие этих центров носило практически непрерывный характер, причем исключением не стал даже советский период истории с политикой государственного атеизма.

2. На протяжении всего анализируемого периода часть центров утратила свое значение. Но другая часть свое значение сохранила. Также возникли новые центры, неизвестные ранее. В регионах, где раньше центры располагались в сельской местности, они переместились в города.

3. Впервые в истории России после крушения системы постордынских государств один из центров мусульманской жизни стал располагаться в столице страны. Последнее произошло за счет наличия контактов с органами федеральной власти, научными центрами, а также внешнеполитических контактов российских мусульман.

4. Несмотря на все сложности, испытываемые мусульманской общиной в XX в., на протяжении всего анализируемого периода наблюдается существование нескольких центров, никогда не приходивших к одному единственному центру.

5. Положение центра обеспечивается наличием нескольких факторов, из которых обязательным является: развитая система образования, издательская деятельность и/или наличие СМИ; интеллектуальные ресурсы, демографические ресурсы самой региональной уммы. Дополнительным фактором в современный период становятся все более укрепляющиеся международные контакты. При потере одного из этих факторов положение центра стремительно утрачивается.

---

¹ Косач Г. Г. Мусульманские общины Оренбургской области в постсоветское время // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 244.

Источники

- Архив Московской Соборной мечети за 1988–1989 гг.
Государственный архив Ростовской области: ГА РО. Ф. Р-4173. Оп. 6.
Д. 25, 26, 27;
Российский архив кинофотодокументов: РГАФКД, № 11204, 21916,
15524, 15758, 9821, 20070, 20118, 20123, 15981, 18696, 29449.

Литература

- Азимова А. Г. Азербайджанская журнальная публицистика: истоки и пути дальнейшего развития // Молодой ученый. — 2011. — Т. 2. — № 3 (26). С. 192–195.
- Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. — М.: ИКЦ Академкнига, 2001. — 366 с.
- Асадуллин Ф. А. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы. — М.: ИВ РАН, 2015. — 228 с.
- Асадуллин Ф. А. Москва мусульманская. — М.: МПГУ, 2004. — 255 с.
- Ахмадуллин В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944–1965 гг. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. — 538 с.
- Ахмадуллин В. А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг. // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. — № 5. — М.: ИД «Медина», 2014. — С. 31–36.
- Ахмадуллин М. Л. Арабская типографика Поволжья и Урала (кон. XIX — нач. XX в.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2010. — Т. 15. — № 3. — С. 51–59.
- Баруди Г. Памятная книжка. — Казань: Иман, 2000. — 147 с.
- Ганич А. А. Духовные правления мусульман Закавказья в Российской империи (XIX — нач. XX в.). — М.: Издательский дом Марджани, 2013. — 496 с.
- Гилязов З. Лито-типография И. Бораганского и Ко // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 120–121.
- Денисов Д. Н., Валеев Г. К., Гизатулин Р. Н. Расулев Зайнулла // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: ИД «Медина», 2009. — С. 298–300.
- Загидуллин И. К. Соборная мечеть Санкт-Петербурга // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 211.

Загидуллин И. К. Собственный Его Императорского Величества конвой // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 213.

История Ингушетии. Коллективная монография. — Ростов н/Д.: Южный издательский дом, 2013. — 600 с.

Косач Г. Г. Мусульманские общины Оренбургской области в постсоветское время // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. редактор Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 244–245.

Ал-Курсави, Абу-н-Насир. Наставление людей на путь истины. — Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. — 304 с.

Макаров Д. В. Высший координационный центр Духовных управлений мусульман России // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. — С. 54.

Макаров Д. В. Казанский фестиваль мусульманского кино // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом, 2017. — С. 116.

Московский исламский институт. От истории к современности в теологическом образовании / коллект. авт.; под ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — 270 с.

Мухетдинов Д. В. История ислама в России / под общ. ред. В. В. Тrepавлова. — М.: ООО «Садра»; ИД «Медина», 2019. — 296 с.

Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI веках. — Н. Новгород: [Б. и.], 2012. — 260 с.

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 23–48.

Рахимова В. Ш. Исхак хазрат Лотфулла: историко-публицистические очерки. — Казань: Татмедиа, 2014. — 184 с.

Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Каримовых типография, литография и словолитня // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. А. Ю. Хабутдинов. — М.: Издательский дом, 2017. — С. 124.

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — нач. XX в.). — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. — 182 с.

Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. — М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — 266 с.

Хабибуллин Ф. А. Лев ислама (Ислам арысланы). — М.: ИД «Медина», 2023. — 432 с.

Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. — М.: Издательский дом «Марджани», 2013. — 337 с.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — нач. XX в. — Н. Новгород: медресе «Махинур», 2002. — 248 с.

Archives

Arkhiv Moskovskoi Sobornoj mecheti za 1988–1989 gg. [Archive of the Moscow Cathedral mosque for 1988–1989].

Rosiiskii arkhiv kinofotodokumentov: RGAFKD [The Russian Archive of Cinema and Photo Documents]. № 11204, 21916, 15524, 15758, 9821, 20070, 20118, 20123, 15981, 18696, 29449, 21916, 15524, 15758, 9821, 20070, 20118, 20123, 15981, 18696, 29449.

Gosudarsvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti GA RO [The State Archive of the Rostov region. GA RO]. F. R-4173. File. 6. D. 25, D. 26, D. 27.

References

Akhmadullin V. A. (2020). *Gosudarstvenno-musul'manskiye otnosheniya v SSSR v 1944–1965 gg.* [State-Muslim Relations in the USSR in 1944–1965]. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University named after M. V. Lomonosov. 538 p. (In Russian)

Akhmadullin V. A. (2014). *Deiatel'nost' sovetskogo gosudarstva po organizatsii hadzha sovetskikh musul'man v 1944–1991 gg.* [The Activity of the Soviet State in Organizing the Hajj of Soviet Muslims during 1944–1991]. *Khadzh Rossijskikh musul'man. Ezhegodnyi sbornik putevykh zametok o hadzhe* [Hajj of Russian Muslims. Annual Compendium Travel Notes about Hajj]. No. 5, pp. 31–36. (In Russian)

Akhmadullin M. L. (2010). *Arabskaia tipografika Povolzh'ia i Urala (kon. XIX — nach. XX v.)* [Arabic Typography of the Volga Region and the Urals (Late 19th — Early 20th Century)]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* [The Herald of the ASRB]. Vol. 15. No. 3, pp. 51–59. (In Russian)

Arapov D. Y. (2001). *Islam v Rossijskoy imperii. Zakonodatel'nye akty. Opisanija, statistika* [Islam in the Russian Empire. Legislative Acts, Descriptions, Statistics]. Moscow: IKTS Akademkniga Publ. 366 p. (In Russian)

Asadullin F. A. (2015). *Mir islama v obshestvenno-kulturnom prostranstve Moskvy* [The World of Islam in the Socio-Cultural Space of Moscow]. Moscow: IV RAN Publ. 228 p. (In Russian)

Asadullin F. A. (2004). *Moskva musul'manskaya* [Muslim Moscow]. Moscow: MPGU Publ. 255 p. (In Russian)

Azimova A. G. (2011) Azerbaidzhanskaia zhurnal'naia publizistika: istoki i puti dal'neyshego razvitiia [Azerbaijani Magazine Journalism: Sources and Further Development]. *Molodoy uchenyi* [Young Scientist]. Vol. 2. No 3 (26), pp. 192–195. (In Russian).

Barudi G. (2000). *Pamyatnaya knizhka* [Commemorative Book]. Kazan: Iman Publ. 147 p. (In Russian)

Denisov D. N., Valeev G. K., Gizatulin R. N. (2009). Rasulev Zainulla [Rasulev Zaynulla]. *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'*. [Islam in the Urals. An Encyclopedic Dictionary]. A. N. Starostin (compl.), D. Z. Khayretdinov (executive editor). Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 298–300. (In Russian)

Ganich A. A. (2013). *Dukhovnye pravleniya musul'man Zakavkaziia v Rossiyskoy imperii (XIX–XX vv.)*. [Religious Directorates of Transcaucasus Muslims in the Russian Empire from the 19th to the Early 20th Centuries]. Moscow: ID "Marjani" Publ. 496 p. (In Russian)

Gilyzev Z. (2009). Lito-tipografia I. Boraganskogo I Ko [Lito-Printing House of I. Boragansky and Co]. *Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Saint Petersburg. An Encyclopedic Dictionary]. Teams of authors; D. Z. Khayretdinov (executive editor; compl.). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 120–121. (In Russian)

Istoriya Ingushetii. Kollektivnaia monografiia [The History of Ingushetia. A Collective Monograph]. (2013). Rostov-on-Don: Yuzhny izdatel'skii dom Publ. 600 p. (In Russian)

Khabibullin F. A. (2023). *Lev islama* [The Lion of Islam]. Moscow: ID "Medina" Publ. 432 p. (In Russian, In Tatar)

Khabutdinov A. Yu. (2013). *Instituty rossiyskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [Institutions of Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region]. Moscow: Izdatel'skii dom "Marjani" Publ. 337 p. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaya obshchina Moskvy v XIV – nach. XX v.* [The Muslim community of Moscow in the XIV – early XX century]. Nizhny Novgorod: Madrasah "Mahinur" Publ. 248 p. (In Russian)

Kosach G. G. (2009). Musul'manskie obshiny Orenburgskoi oblasti v postsovetskoe vremia [Muslim Communities of the Orenburg Region in the Post-Soviet Era]. *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'*. [Islam in the Urals. An Encyclopedic Dictionary]. A. N. Starostin (compl.), D. Z. Khayretdinov (executive editor). Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 244–245. (In Russian)

Al-Kursavi, Abu-n-Nasr. (2005). *Nastavlenie lyudej na put' istiny* [Guiding People on the Path of Truth]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 304 p. (In Russian, In Arabic)

Makarov D. V. (2008). Vyshii koordinatsionnyi tsentr Dukhovnykh upravlenii musul'man Rossii [Higher Coordination Center of Spiritual Directorates of

Muslims of Russia]. *Islam v Moskve: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Moscow. An Encyclopedic Dictionary]. Team of authors; D. Z. Khayretdinov (executive editor). Nizhny Novgorod: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., p. 54. (In Russian)

Makarov D. V. (2017). Kazanskii festival' musul'manskogo kino [Kazan Muslim Film Festival]. *Islam v Tatarstane: entsiklopedicheskii slovar'*. [Islam in Tatarstan. An Encyclopedic Dictionary]. Team of authors; A. Yu. Khabutdinov (compil., executive editor). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., p. 116. (In Russian)

Moskovskiy islamskii institut. Ot istorii k sovremennosti b teologicheskoi obrazovanii [Moscow Islamic Institute. From history to the present in theological education]. (2025). Team of authors; D. V. Mukhetdinov (editor-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 270 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2019). *Istoriia islama v Rossii* [The History of Islam in Russia]. V. V. Trepavlov (editor-in-chief). Moscow: OOO "Sadra" Publ.; ID "Medina" Publ. 296 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterininskiie Korany — povorotnyi punkt v istorii bytovaniia koranicheskogo teksta [The Catherine Qur'an is a Turning Point in the History of the Qur'anic Text]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No 1, pp. 23–48. (In Russian)

Mukhetdinov D. V., Khabutdinov A. Yu. (2012). *Istoriya dukhovnykh upravleniy musul'man Rossii v XVIII–XXI veka* [The History of the Spiritual Administrations of Muslims of Russia in the 18th-21st Centuries]. Nizhny Novgorod: [s. n.]. 260 p. (In Russian)

Rakhimova V. S. (2014). *Ishaq Hazrat Lotfullah. Istoriko-publitsisticheskie ocherki* [Ishaq Hazrat Lotfullah. Historical and Journalistic Essays]. Kazan: Tatmedia Publ. 184 p. (In Russian, In Tatar)

Salikhov R. R., Khayrutdinov R. R. (2017). Karimovykh tipografia, litografiya i slovolitnia [Karim Printing House, Lithography and Wordstone]. *Islam v Tatarstane: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in Tatarstan. An Encyclopedic Dictionary]; A. Yu. Khabutdinov (compil., executive editor). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., p. 124. (In Russian)

Senyutkina O. N., Zagidullin I. K. (2006). *Nizhegorodskaiia iarmarochnaia mechet' — tsentr obshcheniia rossiiskikh i zarubezhnykh musul'man (nach. XIX–XX vv.)* [Nizhny Novgorod Fair Mosque is a Center of Communication between Russian and Foreign Muslims (19th — Early 20th Centuries)]. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo islamskogo medrese "Makhinur" Publ. 182 p. (In Russian)

Usmankhodzhaev A. (2008). *Zhizn' muftiev Babakhanovykh: sluzhenie vozrozhdeniyu islama v Sovetskom Soyuze* [The Life of the Babakhanov Muftis: Service to the Revival of Islam in the Soviet Union]. Moscow; Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ. 266 p. (In Russian)

Zagidullin I. K. (2009). Sobornaia mechet' Sankt-Peterburga [Cathedral Mosque of St Petersburg]. *Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar'*

- [Islam in Saint Petersburg. An Encyclopedic Dictionary]. D. Z. Khayretdinov (executive editor). Moscow: ID “Medina” Publ., pp. 211–212. (In Russian)
- Zagidullin I. K. (2009). Sobstvenny Ego Imperatorskogo Velichestva konvoj [His Imperial Majesty’s Own Convoy]. *Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar’* [Islam in Saint Petersburg. An Encyclopedic Dictionary]. D. Z. Khayretdinov (executive editor). Moscow: ID “Medina” Publ., pp. 213–214. (In Russian)

THE FORMATION OF THE CENTERS OF MUSLIMS OF THE ORENBURG MUSLIM SPIRITUAL ASSEMBLY (THE SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS OF THE EUROPEAN PART OF THE USSR AND SIBERIA) IN THE 20TH CENTURY*

Abstract. The article is devoted to an analysis of the formation and evolution of the centers of Russian Muslims within the Orenburg Muslim Spiritual Assembly (the Spiritual Administration of Muslims of the European Part of the USSR and Siberia) during the 20th century. A significant part of the primary sources was obtained during the work on the series of encyclopedic dictionaries “Islam in the Russian Federation”, published by the publishing house “Medina”. It is concluded that throughout the 20th century, including the Soviet period, the old centers of Muslims within the Orenburg Muslim Spiritual Assembly (the Spiritual Administration of Muslims of the European Part of the USSR and Siberia) developed, while new centers were formed. Some Islamic centers in Russia, such as Orenburg, lost their importance during the 20th century. Some Muslim centers such as Saint Petersburg, Nizhny Novgorod, Troitsk or Tomsk had the potential to develop into full-fledged centers but were unable to achieve this. It is noted that in addition to generally recognized centers of Islam in Russia, such as Kazan and Ufa, new centers emerged, with Moscow being the main one of these centers. For the first time since the mid-16th century, one of the centers of Islam in the country has emerged in the capital.

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Makarov D. V., 2025
© Islam in the modern world, 2025

History of Islam in Russia

Keywords: Islam, history, Orenburg Muslim Spiritual Assembly, Spiritual Administration of Muslims of the European Part of the USSR and Siberia, Siberia, Central Spiritual Administration of Muslims, Islamic education

For citation: Makarov D. V. The Formation of the Centers of Muslims of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly (the Spiritual Administration of Muslims of the European Part of the USSR and Siberia) in the 20th Century. *Islam in the modern world*. 2025;21(2):101–126. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-101-126.

Received: 20.04.2025

Review received: 23.05.2025

Accepted: 30.05.2025

Dmitry V. MAKAROV,

Master in History, head of the Public Relations Department,
Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation
(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090, the Russian Federation);

Applicant for Cand. Sci. (in Theology),

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: makarov-1969@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0002-6294-1829

